

Мяо Хуэй

ОСОБЕННОСТИ ОТРАЖЕНИЯ КИТАЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ В РУССКОЙ ЭМИГРАНТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ В КИТАЕ

В статье автор анализирует многочисленные литературные произведения, созданные русскими писателями и поэтами в Китае. Исследованию подвергаются многообразные темы литературных произведений, богатство содержания отражаемого материала, методы и формы творчества. Данная работа позволяет сделать вывод о том, что русская эмигрантская литература в Китае являет собой особый, уникальный и самобытный вид литературного творчества. Это отличает русскую литературу в Китае от соответствующих видов эмигрантской литературы, сложившихся в других регионах.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/3-3/36.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 3 (53): в 3-х ч. Ч. III. С. 136-140. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/3-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 008

Культурология

В статье автор анализирует многочисленные литературные произведения, созданные русскими писателями и поэтами в Китае. Исследованию подвергаются многообразные темы литературных произведений, богатство содержания отражаемого материала, методы и формы творчества. Данная работа позволяет сделать вывод о том, что русская эмигрантская литература в Китае являет собой особый, уникальный и самобытный вид литературного творчества. Это отличает русскую литературу в Китае от соответствующих видов эмигрантской литературы, сложившихся в других регионах.

Ключевые слова и фразы: русская эмигрантская литература в Китае; китайская культура; влияние; культурное отражение; литературные произведения.

Мяо Хуэй*Дальневосточный федеральный университет**13803619456@163.com***ОСОБЕННОСТИ ОТРАЖЕНИЯ КИТАЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ
В РУССКОЙ ЭМИГРАНТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ В КИТАЕ©**

Работа выполнена при поддержке Хэйлуцзянского образовательного бюро, проект № 12532403.

Статья имеет, прежде всего, теоретическую актуальность в связи с малой изученностью заявленной темы. Русская эмигрантская литература, в том виде, который она получила в Китае в начале XX века, на первый взгляд, уже стала традиционной темой исследования. В последние годы о ней достаточно много пишут российские исследователи, но еще более пристальное внимание она заслуживает в кругах китайских ученых и читательской аудитории. Хотелось бы указать на 10-ти томное издание, выпущенное в Китае, куда вошли труды более ста российских литераторов, писателей и поэтов, многие из которых не издавались в современной России и не известны широкой читательской аудитории. Но и в этом разделе литературного творчества встречаются еще малоизученные или даже не исследованные темы. К такого рода темам относится проблема отражения в литературном творчестве новой реальности – китайской культуры, в которой оказались русские литераторы, в силу исторических обстоятельств находившиеся в Китае в начале XX века, многие из которых оставались там вплоть до 50-х годов.

Для постижения новой, необычной для них культурной среды русским литераторам пришлось отказаться от традиционной для них тематики, дополнить ее новыми реалиями китайской жизни, а также теми изменениями в своем мироощущении, мировосприятии, которые были связаны с потерей привычной для них российской действительности, и которую они попытались заменить обостренным чувством ностальгии, тоски по покинутой родине, родному дому, потере родных и близких – всем тем, что мы называем патриотизмом. Это привело к тому, что привычный для них и весьма распространенный в русском литературном творчестве принцип критического реализма был дополнен рядом существенных изменений. В результате появился новый, оригинальный вид мировой литературы, существенно отличающийся от тех литературных форм, которые приобрела русская эмигрантская литература, оказавшаяся в Европе или Америке.

Но данное исследование имеет и практическую актуальность, определяемую факторами сближения экономических, политических, культурных позиций, в последние годы обнаружившихся в отношениях двух великих держав – России и Китая. На смену настороженности и отчужденности, имевшимся еще недавно в отношениях двух народов, в коммуникацию двух государств приходят отношения дружбы, сотрудничества, взаимопомощи, все отчетливее обнаруживающие себя как стратегические тенденции. В условиях сближения двух государств и народов – российского и китайского – литературное творчество русских эмигрантов может служить примером свободного взаимодействия культур, их добровольного синтеза и возможного использования накопленного опыта в современности.

Наше исследование выносит для обсуждения и исследования научных кругов и читательской аудитории ряд положений, которые имеют характер новизны. В частности, мы исходим из того, что в статье впервые представлены результаты исследования особенностей отражения китайской культуры в творчестве русских писателей-эмигрантов.

Мы пытаемся доказать, что в коммуникационном процессе, в рамках которого мы можем рассматривать особенности отражения китайской культуры в литературном творчестве русских эмигрантов, преобладало дружественное, заинтересованное отношение русских писателей, в отличие от враждебного или пренебрежительного отношения, характерного для многих других литераторов-иностранцев.

Дружественная форма коммуникации сказалась в том, что многие элементы китайской культуры нашли свое подробное отражение в творчестве русских писателей-эмигрантов. При этом и сами литераторы не скрывали своего доброжелательного, заинтересованного и сочувственного отношения к китайской культуре и народу, ее создавшему, и это доброжелательное отношение стремились передать и читательской аудитории.

Необходимость отражения новой реальности вызвала потребность в видоизменении и дополнении основного, преобладающего творческого метода критического реализма, который главным образом использовали русские писатели в Китае.

При работе над материалом статьи мы ставили перед собой цель определить особенности отражения китайской культуры в русской эмигрантской литературе в Китае, что и делает ее особым видом литературного творчества, придает ей уникальность и неповторимость, отличает от соответствующих видов эмигрантской литературы, сложившихся в других регионах.

Для доказательства этого утверждения мы предполагаем решить ряд взаимосвязанных задач:

- сопоставить особенности литературы русских эмигрантов в западных странах с литературой русских писателей в Китае;

- выяснить причины выявленных различий в литературном творчестве писателей-эмигрантов;

- рассмотреть вклад русских писателей-эмигрантов в Китае в развитие литературного творчества;

- проанализировать влияние китайской культуры на приемы творчества, выработанные русскими литераторами-эмигрантами, в частности видоизменение и дополнение основного, преобладающего творческого метода критического реализма, который главным образом использовали русские писатели в Китае, за счет расширения тематики, обогащения словарного запаса, подчеркнуто эмоционального отношения к китайской культуре.

Исследователи русской эмигрантской литературы, которая возникла в Китае в начале XX века и просуществовала по 50-е гг. того же столетия, подчас не учитывают того обстоятельства, что она является неотъемлемой частью и русской, и китайской литератур и самим фактом своего существования образует важный компонент мирового литературного наследия.

В силу исторических обстоятельств многие из русских эмигрантов оказались за пределами своей родины, и для них началась трудная жизнь беженцев. Многие из них осели на постоянном месте жительства в Харбине, Шанхае и других городах Китая. Это были люди разных профессий. Но особый след в духовной культуре и Китая, и России оставили русские литераторы – писатели и поэты. Их литературные труды составили большое по объему и значительное по своим художественным находкам духовное наследие, которое еще ждет своих читателей и исследователей.

Русская эмигрантская литература в Китае сохранила не только характерные для литературы «серебряного века» особенности культуры России, но вобрала в себя и многие черты китайской культуры. Ее отличают яркая индивидуальность, присутствие местного колорита, глубокая и искренняя тоска по покинутой Родине, неповторимый этнический стиль. В сознании русских литераторов Китай предстает как красивый миф, ожившая сказка. Китай мыслится ими как вторая Родина, которую они потеряли не по своей воле и по которой тосковали всю жизнь. Китай дал им возможность открыть новые темы для творчества, заставил искать новые приемы изображения новой этнической реальности, пробудил в них вдохновение, силы и желания для духовного созидания.

В нашем представлении, «русская эмигрантская литература в Китае принадлежит как русской, так и китайской литературе» [10, с. 75].

Временно и вынужденно находясь вдали от культурного центра Европы, русская эмигрантская литература в Китае смогла сохранить свои исходные этнические особенности, но она одновременно впитала и восточный, китайский колорит, приобретая, таким образом, свой собственный уникальный стиль. Некоторые из писателей впоследствии стали известными синологами, востоковедами, переводчиками. Они создали знаменитые произведения, в которых преобладали восточные, китайские мотивы и сюжеты. Читатели вправе задаться вопросом о принадлежности их трудов: «Россия – это восток западного мира, или она являет собой запад в восточном пространстве? Но, возможно, более взвешенным является представление китайского исследователя Ли Женьяня, который утверждал, что “русская эмигрантская литература в Китае имеет много восточных и европейских элементов, они проникают друг в друга и влияют друг на друга. Многие эмигранты гордились тем, что они жили в азиатской древней цивилизованной большой стране”» [3, с. 38].

Все русские эмигранты – писатели и поэты – испытали горечь изгнания. За годы скитаний они потеряли много дорогих для них людей – родных и близких, нажитые богатства, но зато они приобрели более ценное, чем материальные блага, – право на свободное творчество. Они могли писать согласно своим собственным убеждениям, представлениям и идеалам. Написанные ими произведения могли публиковаться без всяких отзывов, разрешений, контроля, что и позволило им создать в Китае уникальную русскую эмигрантскую литературу.

Большое влияние на творчество русских писателей, вынужденно находившихся в эмиграции, оказала неизбежная для этой среды конкуренция. В отличие от России, читательская аудитория, к которой они могли обращаться, была более ограниченной, чем на оставленной ими Родине – России. Тем более что умонастроения в диаспоре быстро менялись вслед за изменениями экономической, политической, социальной ситуации. Так, начавшаяся Японией колонизация Китая усложнила политическое и социальное положение многих эмигрантов: часть из них покинула Китай, часть оказалась втянута в разборки японской администрации, и русским литераторам приходилось это учитывать, в том числе и в своем творчестве, ища более сильные аргументы в своих доказательствах, более сильные приемы выражения замыслов, усложняя содержание своих повествований за счет заимствований в именах, топонимике, мифологии.

Русские литераторы, писатели и поэты, столкнувшись с новыми условиями жизни, не отгородились от них привычными для восприятия образами и стереотипами, они внесли в содержание своих произведений новые для них элементы – историю и природу Китая, непривычные восточные обычаи, непонятную им

во многом философию, иную эстетику прекрасного, необычные отношения между китайскими и русскими людьми, и благодаря этому запечатленному первому опыту познания иного мира, их произведения имеют высокую притягательную силу не только для читателей, но и для исследователей. Русские литераторы смогли не только изучить национальную традиционную восточную культуру, с глубоким уважением воспринимая национальную духовную жизнь китайского народа, но и попытались найти то общее, что позволяло сформировать межнациональную культуру для того, чтобы объединить людей разных наций. Русские писатели-эмигранты затратили немалые усилия в этом направлении. Поэтому их произведения можно и нужно рассматривать как духовный вклад не только в развитие их собственной культуры, но также и в развитие культуры Востока, а также и Запада. Они продолжили славные традиции русской литературы начала XX века, расширили область ее распространения на территорию Китая, а также усилили роль и значение русской литературы в мировом литературном творчестве. Духовный подвиг, который совершили русские писатели-эмигранты, несомненно, является уникальным примером создания нового вида литературы, отличающейся своим собственным художественным вкусом и неповторимым очарованием.

На всем протяжении существования российской эмигрантской литературы в Китае мы видим, что, несмотря на долгое проживание в чужой стране, русские писатели и поэты эмигранты в душе всегда оставались верными своей Родине, всегда беспокоились о ее судьбе, думали и тосковали о родном городе, о друзьях, родных и близких.

Тема тоски по Родине проходит красной нитью через все творчество русских писателей в Китае. Всё, что касалось «дома», России, всегда вызывало их сочувствие и сострадание, словно родина навечно слилась с их телами и душами. Воспоминания о прекрасном времени их пребывания на Родине стали духовной опорой для выживания русских эмигрантов. Новую, уже советскую действительность социально-политической жизни они описывали, отталкиваясь от собственной точки зрения, которая вобрала в себя и прошлый опыт дореволюционной повседневной жизни, и духовный мир скитающегося по земле человека. Можно сказать, что эту разнородную и многообразную жизнь они воплотили в своих произведениях и показали всему миру. Русская эмигрантская литература в Китае, несомненно, является частью русского национального культурного богатства. Между тем, русская эмигрантская литература в Китае создавалась и развивалась за пределами России и не могла не отразить в своем содержании новые культурные реалии, что придает ей уникальный, сложносоставной, синкретичный характер [2, с. 48].

Русская эмигрантская литература в Китае играла важную роль в распространении китайской культуры и китайского языка среди русского населения. В деле углубления культурного обмена и дружбы между двумя народами она выполняла функцию культурного посланника. Китай явился источником творчества и благодатной почвой для прорастания литературы русских эмигрантов всего Дальнего Востока, но особенно благоприятные условия для ее развития сложились именно в Китае. Смысловое содержание русской эмигрантской литературы в Китае было очень богатым. Содержание и стиль творчества, используемые в русской литературе, несут в себе богатые географические, исторические и культурные особенности. Самая большая и наиболее часто бросающаяся в глаза особенность заключается в том, что русская литература испытала на себе влияние китайской культуры [12, с. 152], что и отразила своеобразно в своем творчестве. Это придает русской эмигрантской литературе уникальность и важную культурную ценность.

Мы уверены, что со временем, по мере развития и укрепления связей между нашими народами, в духовной жизни Китая будут шире присутствовать исследования русских ученых – филологов, историков, культурологов, в центре внимания которых окажутся произведения и жизнь русских писателей-эмигрантов, что позволит раскрыть в полном объеме всю специфику их творчества, своеобразие и уникальность той литературы, которая была ими создана на китайской земле.

В Китае творили в свое время такие известные и пользующиеся популярностью писатели как А. Несмелов, В. Перелешин, Н. Бойков, Вс. Иванов, А. Хейдок, А. Ачаир, Лидия Хаиндрова и др. Их произведения полны описаний экзотической для русского глаза, но естественной для китайского читателя красоты гор и полей, водных потоков и селений, простых людей и китайской традиционной культуры. Созданные русскими писателями произведения отражали все своеобразие социальной и культурной жизни русских эмигрантов и китайского населения. В их работах появились слова, передающие это своеобразие, например, некоторые географические названия, как то: «Си-ху», «Баошань», «Ху Синтин», «Дун-лин», «Шаньхайгуан», «Сунгали». Вошли в их произведения такие слова, которые обозначают особенные существительные, не встречающиеся в жизни русского народа, как то: «Дракон», «Ли Тай-бо», «Ян Гуэй-фей», «Феникс», «Ми-Син». Кроме того, есть слова, используемые для передачи восточного, китайского колорита, а именно: «веер», «лотос», «джонка», «гаолян», «чай» и т.д. Элементы традиционной китайской культуры в поэтическом языке восточного русского зарубежья – не отдельные вкрапления, не отдельные примеры, а сама материя, из которой складывались стихи. Лексические средства используются в них и в номинативной функции (для изображения внешнего мира), и входят в состав тропических средств художественного текста. Это был тот источник, из которого поэты и писатели черпали понимание окружающего их чужого мира и свое вдохновение. С терпением и аккуратностью, вниманием и тонким вкусом они смогли приблизиться к богатейшей культуре Китая, его истории, древним традициям и обычаям, к китайской словесности [13, с. 141].

Для русских писателей, оказавшихся в Китае, обращение к восточной традиции носило специфический характер: многие не спешили учить китайский язык. Современные исследователи эмигрантской литературы

Дальнего Востока (О. А. Бузуев, И. Ли, С. И. Якимова) отмечают, что писателям и поэтам, в отличие от западноевропейских представителей русского зарубежья, была дана уникальная возможность соприкоснуться с восточной культурой. «Китайские мотивы и образ Китая, озвученный в русских рифмах, придают своеобразие произведениям даже второстепенных харбинских поэтов» [4, с. 272].

В. М. Крейд отмечает: «Сопки Манчжурии, желтая Сунгари, лица, виды, уличные сценки, китайские виньетки, музыка, праздники, заклинания, тайфуны, драконы, храмы, рикши и даосские боги – все это густо цветисто, одушевленно впервые пропитало ткань русского стиха» [11, с. 24]. Значение ориентальных стихотворений не ограничивается передачей внешних впечатлений европейцев, оказавшихся в окружении малоизвестной культуры. Характеризуя творчество А. Ачаира, В. Перелешина, Л. Хаиндровой, М. Волина, китайская исследовательница Иннань Ли отдает им должное: «Вообще удивительно это проникновение в глубины китайского духа!» [4, с. 278].

Русская эмигрантская литература в Китае наследовала традицию российского критического реализма, при этом многие из писателей заимствуют и некоторые элементы из китайской культуры. Например, рассказ «Рикша» [7, с. 526], который создала поэтесса-эмигрантка Вера Кондратович-Сидорова, одна из членов творческого объединения Харбинских писателей, отобразил картину из жизни простых бедняков старого Китая, вынужденных непосильным трудом зарабатывать деньги себе на пропитание. Автор не дает прямую оценку доброты и трудолюбия Васи (героя стихотворения «Рикша»), но его изображение увлекательнее любого «реалистического описания», в котором воспевалась бы абстрактная любовь, независимая от стран, национальности и цвета кожи.

В своем рассказе Кондратович-Сидорова создает живые образы простых людей – рикши Юя и солдата Васи. Их духовная красота, запечатленная в их повседневном труде, безгранична и неисчерпаема. Простая жизнь, простые люди, обыкновенные дела и заботы, но из этих простых утверждений следует вывод: свобода прекрасна и мир достижим, а со временем гуманизм сделает мир еще прекраснее и добрее.

В коротком рассказе автору удается воссоздать кусочек из жизни китайского города, но в нем отражается жизнь всей страны, вся китайская действительность. Описание персонажей, трогательное, проникнутое настроениями нежности и любви к ним, вызывает у читателей захватывающие чувства сострадания, сопереживания. И такого рода чувства вызывают у читателя все литературные произведения русских писателей-эмигрантов. В них создается такой образ низов китайского народа, который вызывает у читателей симпатию, сочувствие, сострадание к этим людям, желание помочь им и облегчить их судьбу. Это была новая для китайской литературы тема, в которой в полной мере мог проявиться гуманизм и в которой утверждалась новая традиция – внимание к судьбе «малых людей». К такого рода произведениям можно отнести такие рассказы Г. Качурова как «Ли-чжоу», «Последняя китайка» и произведения других русских писателей.

Русские писатели и поэты-эмигранты создали значительное количество произведений, в которых изображали китайскую природу: заросли лотоса («Последний лотос» [8, с. 117] Валерий Перелешин), рощи бамбука («Память о Пекине» [6, с. 269] Мария Визи), поля гаоляна и чумизы («Звенящие волны» [Там же, с. 169] Виктория Янковская), пейзаж («Сунгари» [8, с. 34], «Ханьчжоу» [Там же, с. 47] Алексей Ачаир, «Поездка в Дунлин» [Там же, с. 100], «Чжунхай» [Там же, с. 108], «Вид на Пекин из Би-юнь-сы» [Там же, с. 110], «Сянтаньчэн» [Там же, с. 115], «Хусиньтин» [Там же, с. 126], «Пекин» [Там же, с. 133] Валерий Перелешин, «День на Сунгари» [Там же, с. 188] Михаил Шмейссер, «В Шаньхайгуане» [Там же, с. 112] Валерий Перелешин), описывали китайское общество – башни, храмы («Там есть боги» [5, с. 373] Нина Завадская, «Песня о камне» [Там же, с. 585] Михаил Щербаков, «Плач по Харбинскому разрушенному св. Николаевскому собору» [8, с. 270] Мария Визи), колокола («Колокольчики» [Там же, с. 172] Виктория Янковская, «Соборные Колокола» [5, с. 263] Елена Влади), музыкальный инструмент – эрху («Хуцинь» [8, с. 114] Валерий Перелешин), барабаны («Новый год Китая» [Там же, с. 207] Николай Светлов, «Флейта и барабан» [9, с. 29] Арсений Несмелов); китайскую философию и религию – даосизм, конфуцианство, буддизм, китайские иероглифы и поэзию («Три осечки» [7, с. 303], «Шествие мертвых» [Там же, с. 409] из «Звезды Маньчжурии» А. Хейдока, «Подражание китайскому» [8, с. 101] Валерий Перелешин, «И яблом неотточенным воспетый» [Там же, с. 63] Василий Обухов, «Маньчжурские ямбы» [Там же, с. 83] Борис Бета, «Ли Тайбо» [6, с. 324] Юстина Крузенштерн-Петерец) и др. В их трудах нашли свое описание дух Гуань Инь («Сторукая» [8, с. 228] Николай Светлов), Будда («Ми-Син» [6, с. 195] Тамара Андреева), драконы («Дракон» [8, с. 359] Всеволод Иванов, «Легенда о драконе» [9, с. 89] Арсений Несмелов, «Дракон, пожирающий солнце» [Там же, с. 154] Борис Волков) и Феникс («Феникс» [6, с. 123] Мария Коростовец), шелк («Песня весны во дворе. Из китайской поэзии» [5, с. 298] Тамара Андреева); они показывали повседневную жизнь простых людей («Кельнерша» [6, с. 24] Александра Паркау, «Тяньбин» [Там же, с. 129] Елена Влади, «Китайская пашня» [Там же, с. 67] Лидия Хаиндрова, «Лайфу» [Там же, с. 197] Изида Орлова, «На китайском хуторе» [Там же, с. 267] Мария Визи), китайский Новый год («Новый год Китая» [8, с. 207] Николай Светлов, «Лунный новый год» [6, с. 16], «По китайскому календарю» [Там же, с. 12] Александра Паркау), одежду («Мизинцы» [9, с. 240] Венедикт Март), веер («Веер» [Там же, с. 173] Виктория Янковская, «Китайский веер» [Там же, с. 280] Вера Кондратович-Сидорова) и др.

Знакомясь с их произведениями, читатели могли испытать и почувствовать, как тяжело было жить простым людям, к которым писатели открыто демонстрировали свое сочувствие и сострадание, как они мужественно боролись за свое существование. В произведениях русских эмигрантов нашли свое отражение проблемы сохранения первичной экологии северо-восточного Китая и многие другие стороны жизни китайского общества в его стремлении к экологическому балансу и социальной гармонии, единству материальной и духовной культуры.

Если мы присмотримся к реальной жизни литераторов русской эмиграции за границей, в чужом краю, то увидим их радость и грусть, гнев и веселье, но все их помыслы, чувства, воспоминания оставались там, далеко, на покинутой ими родине. Во многом «тяготение» русских поэтов и писателей к восточной традиционной культуре связано с их жизнью в Китае.

Работы русских поэтов и писателей обогатили не только русскую литературу, русскую культуру XX в., но и помогли нам всесторонне, глубоко понять и объективно оценить такое уникальное историческое явление как русская эмигрантская литература [1, с. 54-59]. Эта литература стала, по сути, первым каналом, по которому потек сначала узкий ручеек, а постепенно этот ручеек превратился в широкую и глубоководную реку, вобравшую в себя процесс взаимодействия и взаимообогащения двух культур – культур русского и китайского народов.

Литература русских писателей-эмигрантов первой половины XX века в Китае не только образовала уникальное русское национальное наследие, но и вошла в сокровищницу культуры соседнего, китайского, народа, а также стала частью мирового культурного наследия.

Творчество русских писателей может рассматриваться как первый пример равноправного, свободного, независимого взаимодействия двух дружеских культур русского и китайского народов, которое происходило в литературной форме.

Использование литературы для взаимообогащения и сближения двух культур является действенным средством для расширения культурных контактов большой читательской аудитории.

В этом случае литература выступает как действенное средство ознакомления с новыми культурными реалиями самых широких слоев населения.

Этот обмен и взаимообогащение культурными ценностями может служить образцом и примером для подражания коммуникационным процессам, которые происходят в современном мире.

Список литературы

1. Ван Яминь. О рассказах русского писателя-эмигранта А. Хейдока // Вестник Ланьчжоуского университета. Сер. Общественные науки. 2005. № 5. С. 54-59.
2. Жун Цзе. Русская эмигрантская литература // Русский язык в Китае. 2004. № 1. С. 48-50.
3. Ли Женьянь. Русская эмигрантская литература в Китае // Пекинская библиотека. 1995. № 1/2. С. 38-42.
4. Ли Иннань. Образ Китая в русской поэзии Харбина // Русская литература XX века: итоги и перспективы изучения: сб. науч. трудов, посвящ. 60-летию проф. В. В. Агеносова. М.: Сов. спорт, 2002. С. 272-285.
5. Ли Янлинь. Серия литературы русских эмигрантов в Китае. Пекин: Китайская молодёжь, 2005. Т. II. 706 с.
6. Ли Янлинь. Сирени у Сунгари. Харбин: Северная литература и искусство; Хэйлунцзянское образование, 2002. 354 с.
7. Ли Янлинь. Соната над Хиганом. Харбин: Северная литература и искусство; Хэйлунцзянское образование, 2002. 546 с.
8. Ли Янлинь. Утренняя песня Сунгари. Харбин: Северная литература и искусство; Хэйлунцзянское образование, 2002. 398 с.
9. Ли Янлинь. Харбин – моя колыбель. Харбин: Северная литература и искусство; Хэйлунцзянское образование, 2002. 324 с.
10. Мяо Хуэй. Принадлежность к России, и Китаю – русская эмигрантская литература в Китае является и русской, и китайской литературой // Русская литература и искусство. 2003. № 4. С. 75-78.
11. Русская поэзия Китая: антология / сост. В. Крейд, О. Бакич. М.: Время, 2001. 720 с.
12. Су Лице. Китайская тоска по русской эмигрантской литературе // Теоретический мир. 2010. № 1. С. 152-154.
13. Шипановская Л. М. Элементы традиционной китайской культуры в поэтическом языке русского восточного зарубежья // Русский Харбин, запечатлённый в слове. Благовещенск: Амурский гос. ун-т, 2007. Вып. 1. С. 136-169.

PECULIARITIES OF REPRESENTATION OF THE CHINESE CULTURE IN THE RUSSIAN EMIGRANT LITERATURE IN CHINA

Myao Khuei

Far Eastern Federal University

13803619456@163.com

The author analyzes quite a number of literary works created by the Russian writers and poets in China. Numerous topics of literary works, their diverse content, literary methods and styles are under consideration. This analysis allows concluding that the Russian immigrant literature in China is a unique literary creation different from other immigrant works in other parts of the world.

Key-words and phrases: the Russian emigrant literature in China; the Chinese culture; cultural influence; cultural representation; literary works.